

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 5. С. 53–62.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 5, pp. 53–62.

Научная статья
УДК 811.112.2:808.51
DOI: 10.37482/2687-1505-V460

Функционирование максим вежливости в публичной речи (на материале выступлений Ангелы Меркель)

Рафаэль Аркадьевич Газизов

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
e-mail: asufa.gazizov@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1391-5288>

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию механизмов успешной реализации публичной политической речи в аспекте функционирования принципа вежливости, включающего 6 максим речевого общения – такта, симпатии, согласия, одобрения, скромности и благородства. Любая публичная речь политика должна быть направлена на установление психологического и эмоционального контакта с адресатом для достижения соответствующего перлокутивного эффекта. На материале выступлений бывшего канцлера Германии Ангелы Меркель анализируются способы и средства реализации таких максим вежливости, как максимы такта (в части реализации ее второй субмаксимы) и максимы симпатии. Цель исследования заключается в выявлении и описании основных стратегий позитивной и негативной вежливости, посредством которых соблюдаются рассматриваемые максимы вежливости. Научная ценность статьи определяется тем, что немецкая публичная политическая речь изучается в аспекте функционирования категории вежливости, имеющей большое значение как для межличностной, так и для массовой коммуникации, участники которой (адресант/адресат) нуждаются в сохранении своего лица. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов работы в лекционных курсах по германскому языкознанию, в спецкурсах по лингвокультурологии, лингвопрагматике, межкультурной коммуникации. Установлено, что вторая субмаксима максимы такта (оказание максимальной пользы для собеседника) реализуется при помощи стратегии проявления уважения, выступающей одной из стратегий негативной вежливости, направленной на сохранение негативного лица коммуниканта. Максима такта актуализируется в речевых актах приветствия и обращения. Максима симпатии, в свою очередь, реализуется посредством нескольких стратегий позитивной вежливости (маркирования внутригрупповой принадлежности, демонстрации усиленного интереса, преувеличения) в речевых актах приветствия, обращения, поздравления, пожелания, сорадования, благодарности.

Ключевые слова: публичная политическая речь, успешная коммуникация, максимы речевого общения, максимы вежливости, стратегия позитивной вежливости, стратегия негативной вежливости, экспрессивный речевой акт, Ангела Меркель

Для цитирования: Газизов, Р. А. Функционирование максим вежливости в публичной речи (на материале выступлений Ангелы Меркель) / Р. А. Газизов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 5. – С. 53–62. – DOI 10.37482/2687-1505-V460.

Original article

Politeness Maxims in a Public Speech (Based on Angela Merkel's Speeches)

Rafael A. Gazizov

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia,

e-mail: tasufa.gazizov@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1391-5288>

Abstract. This article studies the mechanisms of successful delivery of a public political speech in terms of the politeness principle, which includes 6 conversational maxims: tact, sympathy, agreement, approbation, modesty and generosity. Any public speech of a politician should be aimed at establishing a psychological and emotional contact with the addressee in order to achieve the desired perlocutionary effect. The methods and means of observing the maxim of tact (in terms of implementing its second sub-maxim) and the maxim of sympathy are analysed using the speeches of former German Chancellor Angela Merkel. The research aimed to identify and describe the main strategies of positive and negative politeness, which are employed to observe the politeness maxims under study. The scientific value of this work is determined by the fact that the German public political speech is studied in the aspect of the politeness category, which is of great importance both for interpersonal and for mass communication, whose participants (addresser/addressee) need to save their face. The practical significance of the paper consists in the possibility of using the research results in lecture courses on German linguistics as well as in special courses on cultural linguistics, language teaching, and intercultural communication. It was established that the second sub-maxim of the tact maxim (maximizing the benefit to the interlocutor) is realized with the help of the strategy of showing respect, which is one of the strategies of negative politeness aimed at maintaining the negative face of the communicant. The tact maxim is actualized in the speech acts of greeting and address. The maxim of sympathy is realized through several strategies of positive politeness (marking intragroup affiliation, demonstrating increased interest, and exaggeration) in the speech acts of greeting, address, congratulation, giving wishes, expressing empathic joy and gratitude.

Keywords: *political public speech, successful communication, conversational maxims, politeness maxims, positive politeness strategy, negative politeness strategy, expressive speech act, Angela Merkel*

For citation: Gazizov R.A. Politeness Maxims in a Public Speech (Based on Angela Merkel's Speeches). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 5, pp. 53–62. DOI: 10.37482/2687-1505-V460

Введение. В настоящее время особенно популярным стало исследование публичной речи политиков как одного из важнейших компонентов политического дискурса. В свою очередь, всестороннее изучение различных жанров и аспектов политического дискурса (см. работы Д.Б. Гудкова [1], М.Р. Желтухиной [2], И.П. Споровой [3], Ю.Ю. Суханова [4] и др.) обусловило бурное развитие политической лингвистики, которая возникла как междисциплинарное направление на стыке лингвистики и политологии (см. работы А.П. Чудинова [5], Е.И. Шейгал [6], Э.В. Будаева [7] и др.).

Определяя статус политической лингвистики, А.П. Чудинов приходит к выводу, что данное направление – «это не модный фантом или симулякр, а объективно существующая научная реальность, и не столь уж важно, как именно ее определять – как одно из научных направлений лингвистической науки или же как одну из

наук, которые в совокупности образуют филологическую федерацию» [8, с. 133].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения публичной политической речи в аспекте функционирования категории вежливости, поскольку успешность публичного выступления того или иного политика во многом зависит от использования средств и приемов, направленных на соблюдение принципа вежливости [9]. Данный принцип, предложенный британским ученым Дж. Личем, включает 6 максим – такта, симпатии, согласия, великодушия (благородства), одобрения, скромности – для поддержания социального равновесия и достижения взаимопонимания между общающимися.

Цель данной статьи – выявить и описать основные стратегии позитивной и негативной вежливости, реализующие максимы вежливости в публичной речи политика. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить наиболее распространенные максимы вежливости, соблюдение которых требуется для успешной реализации публичной речи политиков; 2) раскрыть способы и средства реализации максим вежливости.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили выступления бывшего канцлера Германии Ангелы Меркель, размещенные в корпусе немецкого языка *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*¹. В работе использованы методы контекстуального и прагматического анализа, необходимые для описания способов выражения вежливости в рамках определенной коммуникативной ситуации с учетом употребления определенных речевых актов.

Результаты. Как известно, соблюдение максим принципа вежливости особенно актуально и эффективно при межличностном взаимодействии, при котором нарушения норм и правил коммуникативного поведения, а также стратегий вежливости, реализующих те или иные максимы, напрямую препятствуют осу-

ществлению успешной коммуникации. Однако реализация рассматриваемого принципа также возможна и необходима в политической коммуникации, являющейся разновидностью массовой коммуникации, адресат/адресант которой нуждается в сохранении своего лица – как позитивного, так и негативного (о понятии лица см. подробнее в работе П. Браун и С. Левинсона [10, с. 61]).

Реализация максим вежливости происходит посредством применения определенных стратегий негативной и позитивной вежливости, выступающих формой выражения имплицитной вежливости. Стратегии негативной вежливости направлены на удовлетворение потребности участника коммуникации (адресанта/адресата) в неприкосновенности личной территории, выражении уважения, а также предоставлении свободы выбора. В свою очередь, стратегии позитивной вежливости связаны с демонстрацией солидарности и единства путем выражения внимания, интереса, согласия. Использование коммуникативных стратегий вежливости актуально для осуществления успешной коммуникации в различных сферах, включая политическую, поскольку любой политик в своем публичном выступлении заинтересован в достижении перлокутивного эффекта, который имеет «потенциал оказывать влияние на мысли, чувства, поведение реципиента и вызывать его ответную реакцию в виде речевого действия или поступка» [11, с. 82].

Как известно, публичная речь, в т. ч. политическая, направлена прежде всего на информирование, убеждение, оказание желаемого воздействия на слушателя. Как отмечают Т.В. Абросимова и О.М. Снигирева, чертой публичной политической речи, отличающей ее от других типов дискурса, является «наличие языковых средств как рационального убеждения, так и эмоционального воздействия» [12, с. 59–60] (см. также работу Н.Н. Оломской и Д.А. Юзвической о лексических особенностях политической речи [13]).

¹Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 12.04.2025).

При этом слагаемыми успеха в достижении эффективности коммуникативного взаимодействия между оратором (политиком) и массовым адресатом будут не только «логичность, целостность и подчиненность всех элементов единому замыслу» [14, с. 116], но и установление психологического и эмоционального контакта, что возможно в первую очередь при соблюдении максим вежливости.

Рассматривая вопрос о функционировании принципа вежливости в публичной политической речи, необходимо принимать во внимание композиционное строение последней, под которым Н.Н. Кохтев понимает «закономерное, мотивированное содержанием и замыслом расположение всех частей выступления и целесообразное их соотношение, организацию материала, расположение его в определенной системе» [15, с. 280]. Как правило, публичная речь имеет трехчастную структуру, включающую вступление, главную часть и заключение. К.А. Киянова предлагает пятичастную структуру, состоящую из зачина, введения в тему, главной части, заключения и концовки [14, с. 116].

В каждой из этих частей могут использоваться стратегии позитивной и негативной вежливости, при помощи которых соблюдается та или иная максима вежливости. Необходимо также отметить, что максимы вежливости реализуются в определенных речевых актах: например, максима такта – в импозитивах (речевых актах просьбы, совета, приглашения) и в некоторых экспрессивных речевых актах (приветствие, обращение); максима благородства – в комиссивах (речевых актах обещания и предложения); максимы одобрения и симпатии – в экспрессивах (речевых актах комплимента, похвалы, поздравления, пожелания, извинения, благодарности, утешения и т. д.); максимы согласия и скромности – в ассертивах (речевых актах согласия, несогласия, самокритики).

Во вступлении, или зачине, принято использовать формулы приветствия и обращения. В данных речевых актах актуализируются, как правило, максимы такта и симпатии. Во время выступления по случаю 70-й годовщины основания социального союза «VdK Deutschland e. V.» 29 января 2020 года в Берлине бывший канцлер Германии Ангела Меркель обращается к участникам встречи с использованием стандартной конструкции «*Sehr geehrte + Frau/Herr/Kollege + фамилия*», являющейся средством выражения такой стратегии негативной вежливости, как стратегия проявления уважения (*Give deference* [10, с. 131]), которая реализует, в свою очередь, максимум такта. Подобное обращение немецкий ученый В. Гладков классифицирует как дистантное, призванное выражать уважение к своему собеседнику (о контактном обращении см.: [16, с. 40]):

Sehr geehrte Frau Bentele, sehr geehrte Frau Mascher, sehr geehrter Kollege, lieber Hubertus Heil, sehr geehrte Kolleginnen und Kollegen aus den Ministerien, aus dem Parlament und aus den Verbänden². – Уважаемая госпожа Бентеле, уважаемая госпожа Машер, уважаемый коллега, дорогой Хубертус Хайль, уважаемые коллеги из министерств, парламента и союзов³.

В данном примере также используется личное имя *Hubertus Heil* в сочетании с лексемой *lieber* («дорогой»). Такое контактное обращение к коллеге-министру маркирует внутригрупповую принадлежность (о стратегии «Use in-group identity markers» см.: [10, с. 102]), что актуализирует одну из стратегий позитивной вежливости, направленную на реализацию максимы симпатии.

Упоминание должности и/или звания в обращении выступает способом выражения стратегии проявления уважения, направленной на соблюдение максимы такта в части ее второй субмаксимы (польза для собеседника должна быть максимальной). В следующем примере

²Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel zum 70. Jahrestag der Gründung des Sozialverbands VdK Deutschland e.V. am 29. Januar 2020 in Berlin. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/bulletin/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1717862> (дата обращения: 12.04.2025).

³Здесь и далее дословный перевод выполнен автором настоящей статьи.

А. Меркель, обращаясь к участникам мероприятия по случаю открытия Ганноверской ярмарки 22 апреля 2018 года, называет их должности, в частности президента Мексики, премьер-министра Нижней Саксонии, мэра (бургомистра) Ганновера и др.:

*Sehr geehrter Herr **Präsident** Peña Nieto, sehr geehrter Herr **Ministerpräsident**, Herr **Oberbürgermeister**, sehr geehrte **Kommissare**, lieber Günther Oettinger... sehr geehrter Herr Welcker, Herr **Professor** Wahlster...*⁴ – Уважаемый господин **Президент** Пенья Ньето, уважаемый господин **премьер-министр**, господин **бургомистр**, уважаемые **комиссары**, дорогой Гюнтер Эттингер... уважаемый господин Велькер, господин **профессор** Вальстер...

Стратегия маркирования внутригрупповой принадлежности выражается посредством использования вышеупомянутой лексемы *lieber* в сочетании с именем адресата (*lieber Günther Oettinger*). Гюнтер Эттингер – однопартиец А. Меркель, которая в 2018 году возглавляла Христианско-демократический союз. В данном случае рассматриваемая стратегия позитивной вежливости направлена на соблюдение максимы симпатии.

В другом примере А. Меркель, выступая 4 сентября 2018 года на мероприятии в г. Франкфурте-на-Майне, организованном акционерным обществом «Немецкая биржа АГ» («Deutsche Börse AG») и посвященном будущему финансового положения Германии в Европе, тоже обращается к своему однопартийцу, Фолькеру Буффье, посредством конструкции «*lieber* + имя»,

таким образом выражая ему симпатию. Одновременно она указывает его высокую должность премьер-министра Гессена, проявляя тем самым уважение к нему:

*Sehr geehrter Herr Weimer, sehr geehrter Herr Ministerpräsident, **lieber Volker Bouffier**, sehr geehrte Mitglieder der hessischen Landesregierung, sehr geehrter Herr Staatssekretär, sehr geehrte Damen und Herren*⁵. – Уважаемый господин Баймер, уважаемый господин премьер-министр, **дорогой Фолькер Буффье**, уважаемые члены правительства земли Гессен, уважаемый господин государственный секретарь, уважаемые дамы и господа.

Максима симпатии реализуется, как правило, в экспрессивных речевых актах, в т. ч. сорадования, функционирование которых «обусловлено их иллокутивной целью, которая может проявиться как в стремлении выразить искреннюю радость по поводу успеха, удачи, счастья другого, так и в социально-нормативном проявлении позитивного эмоционального отношения коммуникантов» [17, с. 10]. Речевые акты сорадования в немецком языке сопровождаются употреблением перформативного глагола *sich freuen* («радоваться»), а также конструкций с лексемами *Freude* («радость») и *froh* («радостный»). Данные речевые акты могут использоваться как во вступлении, так и в главной части публичного выступления, ср.:

*Ich **freue mich**, dass Sie alle hier sind*⁶. – **Я рада**, что Вы все присутствуете здесь; ...herzlich willkommen in Berlin. Es ist mir und der gesamten Bundesregierung eine **Freude**,

⁴Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel zur Eröffnung der Hannover Messe am 22. April 2018 in Hannover. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1122328> (дата обращения: 12.04.2025).

⁵Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel bei der Veranstaltung der Deutsche Börse AG zur Zukunft des Finanzstandortes Deutschland in Europa am 4. September 2018 in Frankfurt am Main. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1529426> (дата обращения: 12.04.2025).

⁶Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel bei der Auftaktveranstaltung der SDG-Kampagne des Bundesministeriums für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung am 14. November 2019 in Berlin. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1693500> (дата обращения: 13.04.2025).

*dass Sie hierhergekommen sind und Ihre Ideen für die Zukunft des Internets mitgebracht haben. Dafür danke ich Ihnen sehr*⁷. – ...добро пожаловать в Берлин. Я и все федеральное правительство **рады**, что вы приехали сюда и привезли с собой идеи для будущего Интернета. За это я вам очень благодарна;

*Deshalb bin ich froh, dass wir wichtige Zusagen der G20-Mitgliedstaaten erreicht haben – unter anderem zur globalen Anbindung an das Internet und zu internationalen Standards*⁸. – Поэтому я **рада**, что мы достигли важных обязательств государств-членов большой двадцатки, в том числе в отношении глобального подключения к Интернету и международных стандартов.

Во втором примере использован экспрессивный речевой акт благодарности, который также является средством реализации максимы симпатии. А. Меркель выражает благодарность участникам 14-го форума по управлению Интернетом 26 ноября 2019 года в Берлине. Данный речевой акт распространен наречием *sehr* («очень»), актуализирующим стратегию преувеличения «Exaggerate (interest, approval, sympathy with H)» [10, с. 102]), крайне необходимую для проявления симпатии.

Речевой акт благодарности может распространяться прилагательными и наречиями, например *herzlich* («сердечный»/«сердечно»), *schön* («красивый»), ср.:

*Herzlichen Dank, dass ich heute an diesem wichtigen Abend dabei sein durfte*⁹. – **Сердечно благодарю** вас за то, что позволили мне присутствовать на этом важном вечере сегодня;

*Allen Organisationen, die in diesem Bereich arbeiten... danke ich herzlich*¹⁰. – Я **сердечно благодарю** все организации, которые работают в этой области;

*Mehr als 60.000 Menschen sind ehrenamtlich im VdK tätig. Sie alle verdienen Dank und Anerkennung, gerade auch am 70. Geburtstag. Sie sind ein Segen für unser Gemeinwohl. Danke schön dafür*¹¹. – Более 60 000 человек работают волонтерами в VdK. Все они заслуживают благодарности и признания, особенно в день 70-летия. Они являются благословением для нашего общего блага. **Большое спасибо** за это.

При этом *herzlich* зачастую усиливается наречием *ganz*, являющимся средством выражения стратегии преувеличения:

*Ich möchte mich ganz herzlich bei Minister Müller für die Einladung bedanken*¹². – Я хотела бы **от всего сердца** поблагодарить господина Мюллера за приглашение.

В данном примере политик использует модальный глагол *mögen* в форме конъюнктива и в значении «хотеть», демонстрируя благодарность министру за приглашение. Здесь реализуется такая стратегия позитивной вежливости, как демонстрация усиленного интереса к собеседнику (о стратегии «Intensify interest to H» см.: [10, с. 102]).

Необходимо отметить, что в вышеприведенных примерах речевой акт благодарности репрезентирован перформативными глаголами *danken* и *sich bedanken*. Однако благодарность может быть реализована посредством конструкций *dankbar sein* и *danke sagen*, имени существительного *Dankeschön*, ср.:

⁷Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel bei der Eröffnung des 14. Internet Governance Forums am 26. November 2019 in Berlin. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-von-bundestkanzlerin-dr-angela-merkel-1701702> (дата обращения: 13.04.2025).

⁸Ibid.

⁹Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel bei der Auftaktveranstaltung der SDG-Kampagne des Bundesministeriums für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung am 14. November 2019 in Berlin.

¹⁰Ibid.

¹¹Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel zum 70. Jahrestag der Gründung des Sozialverbands VdK Deutschland e.V. am 29. Januar 2020 in Berlin.

¹²Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel bei der Auftaktveranstaltung der SDG-Kampagne des Bundesministeriums für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung am 14. November 2019 in Berlin.

*Deshalb bin ich Ihnen sehr dankbar dafür, dass Sie hier zusammengekommen sind, um Ihre Sicht der Dinge darzulegen*¹³. – Поэтому я очень благодарна вам за то, что вы собрались здесь, чтобы изложить свой взгляд на вещи;

*Ich möchte die Gelegenheit nutzen, um Herrn Professor Wahlster auch noch einmal ganz herzlich danke zu sagen*¹⁴. – Я хотела бы воспользоваться возможностью, чтобы еще раз от всей души поблагодарить господина профессора Вальстера;

*Ein herzliches Dankeschön daher an die Europäische Kommission, an Kommissarin Malmström, die in diesen Tagen wirklich herausragende Arbeit leistet, und an die mexikanischen Partner*¹⁵. – Поэтому я хотела бы выразить искреннюю благодарность Европейской комиссии, комиссару Мальстрем, которая проделала действительно выдающуюся работу в эти дни, и мексиканским партнерам.

Выступления на юбилейных мероприятиях предполагают произнесение поздравительных речей. Речевой акт поздравления наряду с пожеланием является одним из основных средств выражения максимы симпатии. Поздравляя с 70-й годовщиной основания социальный союз «VdK Deutschland e. V.» 29 января 2020 года в Берлине, А. Меркель использует перформативный глагол *gratulieren* («поздравлять») в сочетании с такими маркерами усиления, как наречие *ganz* и прилагательное *herzlich* в роли обстоятельств:

*...der größte Sozialverband unseres Landes wird heute 70 Jahre alt. Dazu gratuliere ich dem VdK ganz herzlich, auch im Namen der ganzen Bundesregierung*¹⁶. – ...крупнейшему обществен-

ному объединению нашей страны сегодня исполняется 70 лет. Я искренне поздравляю VdK с этим, в том числе от имени всего федерального правительства.

Как и в случае с благодарностью, употребление модального глагола *mögen* в составе речевых актов поздравления выступает способом выражения стратегии демонстрации усиленного интереса, направленной на соблюдение максимы симпатии и в межличностном общении, и в массовой, в частности политической, коммуникации:

*Deshalb finde ich es ganz wichtig und toll, dass Sie die Ehrenmedaille bekommen werden, wozu ich Ihnen ganz herzlich gratulieren möchte*¹⁷. – Поэтому я считаю очень важным и замечательным, что Вы получите почетную медаль, с чем я хотела бы Вас поздравить от всей души.

Речевые акты пожелания реализуются, как правило, при помощи перформативного глагола *wünschen* («желать») или отглагольного существительного *Glückwunsch* («пожелания»):

*Wir sind überzeugt, dass die Vereinten Nationen und das IGF eine Schlüsselrolle spielen, wenn es darum geht, einen globalen Konsens für ein offenes, freies und dezentrales Internet zu ermöglichen. Deshalb wünsche ich Ihnen viel Erfolg für dieses Internet Governance Forum in Berlin*¹⁸. – Мы убеждены, что ООН и Глобальный форум по управлению Интернетом играют ключевую роль в обеспечении глобального консенсуса в отношении открытого, свободного и децентрализованного Интернета. Поэтому я желаю вам успехов на форуме по управлению Интернетом в Берлине;

¹³Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel bei der Eröffnung des 14. Internet Governance Forums am 26. November 2019 in Berlin.

¹⁴Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel zur Eröffnung der Hannover Messe am 22. April 2018 in Hannover.

¹⁵Ibid.

¹⁶Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel zum 70. Jahrestag der Gründung des Sozialverbands VdK Deutschland e.V. am 29. Januar 2020 in Berlin.

¹⁷Ibid.

¹⁸Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel bei der Eröffnung des 14. Internet Governance Forums am 26. November 2019 in Berlin.

*Alle die, die hier sind, haben, denke ich, Lust daran, mitzuwirken. Deshalb herzlichen Glückwunsch und alles Gute für die Zukunft der Sozialen Marktwirtschaft*¹⁹. – Я думаю, что все, кто здесь находится, хотят принять участие. Поэтому сердечно **поздравляю** и желаю всего хорошего будущему социальной рыночной экономики.

В последнем примере пожелание распространено прилагательным *herzlich*, являющимся средством выражения стратегии преувеличения.

Заключение. Таким образом, прагматический анализ публичной политической речи в аспекте функционирования максим вежливости, в частности максим симпатии и такта, позволяет сделать вывод о том, что соблюдение принципа вежливости посредством реализации определенных стратегий позитивной и негативной вежливости в политической коммуникации

имеет не меньшее значение для достижения успешного коммуникативного взаимодействия, чем логичное и целостное построение речи с единым замыслом.

Соблюдение максим вежливости способствует установлению психологического и эмоционального контакта между участниками политической коммуникации. Как и в межличностной коммуникации, здесь адресат/адресант нуждается в сохранении своего позитивного и негативного лица, что возможно благодаря использованию соответствующих коммуникативных стратегий вежливости, с помощью которых реализуется та или иная максима вежливости.

Перспективным представляется дальнейший анализ функционирования нерассмотренных максим согласия, одобрения, благородства и скромности, а также максимы такта в импозитивах.

Список литературы

1. Гудков Д.Б. Контекст современного русского политического дискурса // Профессор. журн. Сер.: Рус. яз. и лит. 2023. № 4(16). С. 2–7.
2. Желтухина М.Р. Медиаизмерение политического дискурса в XXI веке: фобии – фейки – интертеймент // Семиотико-семасиологическое измерение политического дискурса: коллектив. моногр. / под науч. ред. Н.А. Боженковой, П.А. Катышева. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2021. С. 150–169.
3. Спорова И.П. Политический медиадискурс: проблемы манипуляции // Актуальные вопросы филологии и лингводидактики: современные тенденции и перспективы развития: сб. науч. ст. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб., 2023. С. 103–109.
4. Суханов Ю.Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9, № 1. С. 200–212. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212>
5. Чудинов А.П. Понятийно-терминологический аппарат политической лингвистики // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: материалы междунар. науч. конф. / гл. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014. С. 269–270.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Слово, 2018. 369 с.
7. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология: моногр. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наукоем. технологии, 2020. 464 с.
8. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: наука – научное направление – симулякр // Экология яз. и коммуникатив. практика. 2015. № 1. С. 126–134.
9. Leech G.N. Principles of Pragmatics. London: Routledge, 1983. 250 p.

¹⁹Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel bei der Festveranstaltung „70 Jahre Soziale Marktwirtschaft“ am 15. Juni 2018 in Berlin. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/newsletter-und-abos/bulletin/rede-von-bundeskanzlerin-dr-angela-merkel-1147236> (дата обращения: 13.04.2025).

10. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. 345 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511813085>
11. Кирьякова О.В. Перлокутивные глаголы в современном немецком языке // Вестн. ТГПУ. 2011. Вып. 3(105). С. 81–85.
12. Абросимова Т.В., Снигирева О.М. Особенности немецкой публичной политической речи // Russ. Linguist. Bull. 2022. № 1(29). С. 58–60.
13. Оломская Н.Н., Юзвицкая Д.А. Лексические особенности политической речи // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириды, А.М. Прима, А.В. Самойловой. Краснодар, 2022. С. 119–124.
14. Киянова К.А. Роль зачинов в композиции публичной политической речи (на материале публичных выступлений А. Меркель) // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2018. Т. 88, № 10. С. 115–119. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.23>
15. Кохтев Н.Н. Основы ораторской речи. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2013. 328 с.
16. Гладров В. Система обращения в русском и немецком языках // С любовью к слову / ed. by J. Lindstedt, A. Chesterman, M. Kopotев, A. Laamanen, A.O. Nikunlassi, J. Nuorluoto, J. Papinniemi, P. Pesonen, J. Viimaranta. Helsinki, 2008. P. 38–48.
17. Анищенко А.А. Эмоциональный и эмотивный потенциалы речевых актов сферы сорадования // Вопр. соврем. лингвистики. 2018. № 2. С. 8–16. <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2018-2-8-16>

References

1. Gudkov D.B. Kontekst sovremennogo russkogo politicheskogo diskursa [The Context of Modern Russian Political Discourse]. *Professorskiy zhurnal. Ser.: Russkiy yazyk i literatura*, 2023, no. 4, pp. 2–7.
2. Zheltukhina M.R. Mediaizmerenie politicheskogo diskursa v XXI veke: fobii – feyki – interteyment [Media Dimension of Political Discourse in the 21st Century: Phobias – Fakes – Entertainment]. Bozhenkova N.A., Katyshev P.A. (eds.). *Semiotiko-semasiologicheskoe izmerenie politicheskogo diskursa* [Semiotic and Semasiological Dimension of Political Discourse]. Moscow, 2021, pp. 150–169.
3. Sporova I.P. Politicheskii mediadiskurs: problemy manipulyatsii [Political Media Discourse: Problems of Manipulation]. *Aktual'nye voprosy filologii i lingvodidaktiki: sovremennye tendentsii i perspektivy razvitiya* [Current Issues of Philology and Linguodidactics: Modern Trends and Prospects for Development]. St. Petersburg, 2023, pp. 103–109.
4. Sukhanov Yu.Yu. Political Discourse as Object of Linguistic Analysis. *RUDN J. Lang. Stud. Semiot. Semant.*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 200–212 (in Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212>
5. Chudinov A.P. Ponyatiyno-terminologicheskii apparat politicheskoy lingvistiki [Political Linguistics Terminology]. Chudinov A.P. (ed.). *Politicheskaya kommunikatsiya: perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya* [Political Communication as an Area of Research: Prospects for Development]. Yekaterinburg, 2014, pp. 269–270.
6. Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [The Semiotics of Political Discourse]. Moscow, 2018. 369 p.
7. Budaev E.V. *Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya* [Comparative Political Metaphorology]. St. Petersburg, 2020. 464 p.
8. Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika: nauka – nauchnoe napravlenie – simulyakr [Political Linguistics: A Science – a Research Field – a Simulacrum]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2015, no. 1, pp. 126–134.
9. Leech G.N. *Principles of Pragmatics*. London, 1983. 250 p.
10. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge, 1987. 345 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511813085>
11. Kir'yakova O.V. Perlokutivnye glagoly v sovremennom nemetskom yazyke [Perlocutionary Verbs in the Modern German Language]. *Vestnik TGPU*, 2011, no. 3, pp. 81–85.
12. Abrosimova T.V., Snigireva O.M. Osobennosti nemetskoy publichnoy politicheskoy rechi [Features of German Public Political Speech]. *Russ. Linguist. Bull.*, 2022, no. 1, pp. 58–60.

13. Olomsкая N.N., Yuzvitskaya D.A. Leksicheskie osobennosti politicheskoy rechi [Lexical Features of Political Speech]. Zin'kovskaya A.V., Katermina V.V., Lipiridi S.Kh., Prima A.M., Samoylova A.V. (eds.). *Mezhdistsiplinarnye aspekty lingvisticheskikh issledovaniy* [Interdisciplinary Aspects of Linguistic Research]. Krasnodar, 2022, pp. 119–124.

14. Kiyanova K.A. Rol' zachinov v kompozitsii publichnoy politicheskoy rechi (na materiale publichnykh vystupleniy A. Merkel') [Preamble Role in the Composition of Public Political Speech (by the Material of A. Merkel's Public Addresses)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, vol. 88, no. 10, pp. 115–119. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.23>

15. Kokhtev N.N. *Osnovy oratorskoy rechi* [The Basics of Public Speaking]. Moscow, 2013. 328 p.

16. Gladrow W. Sistema obrashcheniya v russkom i nemetskom yazykakh [The System of Address in Russian and German]. Lindstedt J., Chesterman A., Kopotev M., Laamanen A., Nikunlassi A.O., Nuorluoto J., Papinniemi J., Pesonen P., Viimaranta J. (eds.). *S lyubov'yu k slovu* [With Love for the Word]. Helsinki, 2008, pp. 38–48.

17. Anishchenko A.A. Emotsional'nyy i emotivnyy potentsialy rechevykh aktov sfery soradovaniya [Emotional and Emotive Potentials of Speech Acts in the Sphere of Empathic Joy]. *Voprosy sovremennoy lingvistiki*, 2018, no. 2, pp. 8–16. <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2018-2-8-16>

Информация об авторе

Р.А. Газизов – доктор филологических наук, профессор, и. о. директора института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий (адрес: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

Information about the author

Rafael A. Gazizov, Dr. Sci. (Philol.), Prof., Acting Director of the Institute for the Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (address: ul. Zaki Validi 32, Ufa, 450076, Russia).

Поступила в редакцию 22.05.2025

Одобрена после рецензирования 18.08.2025

Принята к публикации 20.08.2025

Submitted 22 May 2025

Approved after reviewing 18 August 2025

Accepted for publication 20 August 2025